

## Глава 18: Извините, ваша бабушка богоподобна

Не только Аксиус, даже Бэнджамин широко раскрыл рот от удивления.

В только что развернувшихся событиях ему не требовалось много ума, чтобы понять намерения пожилой мадам.

Она сбила Дика специально, потому что она хотела спасти Бэнджамина от всеобщего позора.

Достаточно было только взглянуть на движение трости. Аксиус стоял между мадам и Диком Фулнер. Трудно было так задеть трость, чтобы она обошла Аксиуса и ударила по ногам Дика. Если мадам не сделала это намеренно, то движение трости было поистине художественной формой совпадения.

Мадам, должно быть, сделала это нарочно. Она преднамеренно задела Дика, чтобы тот споткнулся, упал и снова предстал перед всеми в невыгодном свете. Это сделало бы ее виновной как Бэнджамина, и если Фулнеры хотели наказать Бэнджамина, то им также нужно было наказать и ее. Или же они будут действовать против знаменитой «чести дворян».

Эти люди никогда не ударили бы старушку горшком с помоями. Если бы она каким-то образом пострадала от горшка, то она настроила против них церковь. Они не могли позволить себе шутить с этим. Даже если Аксиус был готов рискнуть бросить горшок в мадам, то Клод никогда бы этого не допустил.

Таким образом, Фулнеры не имели возможности наказать мадам, и, естественно, они не могли найти никаких причин для подобного отношения и к Бэнджамину.

В общем, мадам превзошла всех, чтобы спасти Бэнджамина.

Бэнджамин с облегчением подумал об этом.

К счастью, хотя у его бабушки был особый характер, она была более надежной, чем его никчемный отец. Без нее он понятия не имел, как выйти из этого затруднительного положения. Очевидно, в этом мире все еще были люди, которые понимали важность защиты своей семьи. Не все из них были перебежчиками.

Он был благодарен, очень благодарен ей ....

Если Бэнджамин знал эту истину, то не было никаких сомнений в том, что другие так же думали об этом.

Глядя на огорченные лица Фулнеров, возглавляемых Аксиусом, было очевидно, что они не сдадутся без боя.

«Герцог Клод, мадам престарелая женщина и не понимает, что говорит. Мы бы не допустили этого. Конечно, Герцог подумает, как правильно разрешить этот вопрос».

Речь Аксиуса была направлена непосредственно на консерватора Герцога Клода. Он, должно быть, знал, как было бы трудно, если бы были попытки разобраться с мадам, поэтому он решил, что лучше проигнорировать ее слова и поговорить с отцом Бэнджамина.

"Хм ..." - лицо Клода было мрачным. Он не стал давать немедленный ответ.

Услышав это, его облегченное сердце снова напряглось.

Эту семью будто продолжали преследовать. Они отказались идти на компромисс, несмотря на действия мадам. Действия Аксиуса могли саботировать семейные отношения внутри Литов.

Надеюсь, отец Бэнджамин не согласится с ними ....

«В чем дело? Мой ум все еще хорошо работает и не стоит недооценивать меня, ссылаясь на мою старость и неуклюжесть. Я четко знаю, как решить этот вопрос, и я определенно не оставила бы это решение без правильного объяснения» - пока Клод колебался, старушка моргнула и прервала его. Она держалась в приличной манере и говорила с пониманием дела.

Хотя Клод снова был прерван мадам, он не потерял своей холодности. Вместо этого он оставался молчаливым, как будто он не собирался высказываться по этому вопросу. Казалось, он позволял мадам делать все, что она захочет.

Аксиус нахмурился.

«Не могли бы вы прекратить, сударыня».

"Прекратить?" - словно мадам услышала о странных новостях, она казалась, была шокирована ими и сделала невинное выражение: «Герцог Аксиус, что ты имеешь в виду? Ты был тем, кто пришел в нашу семью и начал беспорядок, почему я теперь должна молчать? Герцог Аксиус, будьте разумны ».

Аксиус в раздражении возразил: «Мы не позволим так обращаться с нашей семьей!»

После этого он понял свои неуместные манеры. Он глубоко вздохнул и стал контролировать свои эмоции, он вновь стал спокойным и продолжил:

«Мадам, мой ребенок был унижен ребенком вашей семьи, когда он был гостем в вашей усадьбе. Как его отец, я обязан найти справедливость, чтобы защитить его. Более того, мы преподадим вашему ребенку урок, чтобы он в дальнейшем не совершал ошибки. Неважно, что вы не оценили наши действия, вместо этого вы фальсифицируете факты»

«О, это правда?» - теперь она выглядела озадаченной, будто она запуталась в том, что происходило, ее щеки покраснелись. Она выглядела так, будто она впервые услышала это заявление, и сказала: «Я думала, что именно мы пригласили Дика в качестве гостя по своей доброй воле, но, к сожалению, его лунатиковские привычки повторялись каждую ночь, что и вызвало такое происшествие? Он случайно погряз в помоях. Поскольку это была нелепая ошибка, то мы не можем взять вину на себя».

Когда она сказала это, Аксиус хлопнул ладонью по столу и вскочил в ярости: "Вы...."

Его глаза были широко раскрыты, когда он указывал на старушку, но он больше не произнес ни слова. Плоть на его лице дрогнула, и его выражение было очень похоже на выражение его сына, когда его он был поражен каменным горшком и потерял дар речи.

Все обменивались взглядами, атмосфера была напряженной. Даже Клод выглядел настороженным, словно хотел что-то сказать, но мадам повернулась и посмотрела ему в глаза. Это выглядело как бессмысленный взгляд, но Клод снова отступил, не имея намерения добавить что - либо к ее словам.

Она развернулась к толпе, она была в центре внимания, однако ее лицо все еще было наивно, как будто то, что она говорила, было обычным повседневным разговором.

Челюсть Бэнджамина отвисла.

По-видимому, у его бабушки был намного более высокий статус в семье Литуров, чем он себе представлял.

«Ваш консервативный отец по сравнению с бабушкой просто мальчик. Твой дед скончался в раннем возрасте, и именно она воспитывала твоего отца. Ранняя семья Литуров исключительно возглавлялась ей, и, по слухам, о которых ты знал раньше, у нее есть особый статус в королевстве, но я понятия не имею, что это такое» - Система снова появилась и объяснила подробности.

«Вы этого не говорили раньше», - тайно проворчал Бэнджамин.

«Ах, это всего лишь детали. Как я могла включить в обобщенную краткую версию все эти факты?» - прокомментировала система.

"....", - Бэнджамин чувствовал себя опустошенным, у него не было сил даже жаловаться.

Когда он вернулся в реальность, Аксиус все еще был подавлен словами, которые произнесла мадам. Таким образом, она показала ему «разумную сторону» и снова ударила по самолюбию «Аксиуса», в то время когда у нее был шанс, добавить дополнительные комментарии, чтобы поставить финальную точку.

«Иди сюда быстро, Бэнджамин, и скажи Герцогу Аксиусу, что ты видел вчера вечером. Мы не должны оставлять, что – то недосказанным».

Бэнджамин был на секунду ошеломлен, но сразу же последовал ее просьбе.

С угрюмым лицом он говорил так, как будто он был обижен, его голос был невинен, но с определенной решимостью: «Я ... Я проснулся вчера вечером и был голоден, поэтому я встал, чтобы найти еду. Когда я увидел сэра Дика, то он выглядел неестественно, так как вероятно уже лунатировал. Он держал это в своих руках, и, прежде чем я смог его разбудить, он упал и ... все видели, что произошло после этого».

А про себя он подумал: «Ах, мои актерские способности неуклонно улучшаются».

После того, как Аксиус услышал, что сказал Бэнджамин, он сразу же восстановил свою способность говорить и прокричал в сторону Бэнджамина сурово: «Ты лжешь!»

Бэнджамин выглядел хрупким и бессильным, как будто он собирался расплакаться:

«Я ... я не так, так получилось».

Мадам также присоединилась, чтобы оказать помощь и забить последний гвоздь в этой ситуации: «Как вы можете не верить в это, Герцог? Была ли другая сторона в истории этого инцидента? Ах, где Дик? Мы должны спросить его, что случилось прошлой ночью, он был единственным, кто знает всю правду!»

Где был Дик, ох, где был Дик?

Дик лежал в «ароматной» куче фекалий.

Аксиус посмотрел на бессознательного Дика, его толстые щеки задрожали, а его глаза вспыхнули огнем.

«Ах, как я могла забыть об этом?», - мадам также взглянула на Дика, и вдруг его взгляд выразил какую - то догадку, - «Я помню, как слышала от кого-то, что лунатики не помнят, что они делают в то время. О, что нам делать! Нет смысла спрашивать Дика сейчас. Герцог Аксиус, извините, но я думаю, что у этого неразрешимого дела не будет никакого выхода. Мне грустно осознавать это ».

Бэнджамин чуть не заплодировал своей бабуле. Если раньше мадам говорила ерунду, то эти последние несколько предложений ударили в нужное место. Лунатик - бессознателен, и Дик на самом деле понятия не имел, кто его ударил горшком. Все, что он сделал, это очнулся и увидел Бэнджамина и предположил, что это его рук дело.

Собственно, никто не видел момента, когда Бэнджамин бросил горшок в Дика. Другими словами, единственный, кто мог объяснить, что произошло прошлой ночью, был сам Бэнджамин, и даже если кто-то его в чем - то подозревал, то никто не мог доказать этого.

Если он сказал, что Дик сам выплеснул на себя горшок, значит так и было.

Бедный Дик ....

То, что совершила мадам, сделало Аксиуса похожим на человека, облитого холодной водой. Он постепенно понял это. Он посмотрел на бессознательного Дика и на симпатичную мадам. Его стремление к нападению утихло, он сдулся словно воздушный шар.

Члены семьи Фулнер поделились взглядами, они выглядели разъяренными, но в то же время были беспомощными.

Аксиус был поражен.

«Мадам, сэр Герцог, мы встретимся на балу в следующем месяце. Надеюсь, в этот день вы будете такими же энергичными, как сегодня», - прорычал он, как лев в клетке, - «Пойдемте».

По его команде Фулнеры выглядели удрученными и готовыми уйти. Они начали очищать Дика, который все еще был без сознания.

«Подождите, как вы можете так уйти? Это неуместно» - удивительно, но мадам позволила им остаться.

Аксиус, который был рядом с дверью, повернулся, он выглядел смущенным. Он молчал.

«Вы пришли сюда без уважительной причины, принесли эту гадость в нашу гостиную и даже пролили ее повсюду. Как благородная семья, разве вы не должны извиниться перед нами? Я думаю, Вы согласны со мной?» - мадам говорила очень медленно. В ее голосе не было обвиняющего тона, а только убедительная и правильная речь.

Аксиус снова был унижен, а другие Фулнеры стали красными от ярости: «Мадам, вы думаете, что уместно сейчас издеваться над нами?»

Мадам открыла рот от удивления и сказала невинно: «Как я могу? Я думаю, что это разумная просьба. Просто извинитесь, и мы сможем разрешить это ситуацию в частном порядке, не привлекая церковь. Подумайте о последствиях, если Папа узнает об этом инциденте. Думаете, как он посмотрит на Фулнера? Я думаю о вашем благе, чтобы вы не пострадали за пределами этих стен. Вы согласны со мной?"

Каждый член семьи Фулнеров, включая Аксиуса, смотрели на нее с ужасом, когда услышали слова «Папа».

Очередные слова мадам вызвали гнев на их лицах, но он рассеялся немедленно при упоминании Папы.

Если бы этот инцидент стал известен в церкви, то Церковь встала бы на сторону Бэнджамина, потому что они все еще нуждались в нем для захвата Мишелэ. На самом деле у Фулнера уже не было веских причин обвинять Бэнджамина, так как никто не смог бы доказать, что именно он бросил горшок. Фулнеры пришли сюда, чтобы навести

беспорядок, и именно семья Литов была достаточно благоразумна, чтобы разрешить этот вопрос в частном порядке. Если это дойдет до церкви, Литы будут иметь огромное преимущество.

Бэнджамин понимал это, и Аксиус тоже. Он посмотрел на мадам, его выражение лица стало плачевным: «Мадам, разве вы не слишком многого требуете?»

После того, как он заговорил, мадам повернулась. Внезапно она улыбнулась, как будто она была такой же безобидной, как бабушка, обманутая продавцом.

Она сказала: «Я старушка, которой скоро исполнится 70 лет, и я не рассуждаю».

Лицо Аксиуса было мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/167212>